

3.10.03,
Покровский Вадим

Всё Москва -
2003 - 30 окт. - с. 4.

НАШ СЕРИАЛ ЗНАМЕНИТЫЕ ГРЕШНИКИ

Крушение самолета

УМЕР
ВАДИМ
ПОКРОВСКИЙ —
ВОКАЛИСТ
И ДУША ГРУППЫ
«ДВА САМОЛЕТА».
ЕГО ПОГУБИЛ ГЕРОИН

■ Катерина НАЗАРЕНКО

Когда Покровскому было 3 года, ему на голову прыгнул кот — с тех пор Вадим начал заикаться. Дедушка посоветовал ему говорить нарспев, и маленький будущий «самолетчик» запел. Через много лет, в 1988 году, питерские студенты Антон Белянкин и Вадим Покровский, наслушавшись народной кубинской музыки, всю ночь пытались повторить услышанное на кухне у Вадима. Наутиро в мире стало одной хорошей группой больше.

Смесь стилей «латино», «афро», «реггей», «ска» и рок-н-рол-

ла взорвала страну. Некоторые песни «самолетчики» исполняли на языке суахили, который Покровский, по его словам, выучил в Африке.

Через год после основания группа покоряет французский город Нант, а в 1996-м забирает награду «За стилистическое единство» на фестивале «Евроклуб-96». Так нашим «самолетам» сдалась Европа.

В Москве ребят стали называть «респектабельными маргиналами» — за то, что, несмотря на популярность, они сохраняли дух веселого безумия. Покровский и компания были не просто музы-

Он был молодец. Он возглавлял одну из самых веселых наших групп, а еще он самостоятельно «соскочил» с наркотиков. К сожалению, его здоровье было бесповоротно подорвано многолетним употреблением героина, и после месяца борьбы за выживание в одной из московских больниц 24 сентября сердце Вадима не выдержало. Ему было 36 лет.

кантами, а настоящими шоуменами, из тех, кто не видит разницы между жизнью и работой. В октябре 96-го «самолеты» открыли один из самых модных сейчас в Питере клубов — «Грибоедов» и всегда были одними из самых активных деятелей питерской рок-культуры.

Неожиданно в конце 97-го года группа заявляет о том, что Покровский «уходит в творческий отпуск». На самом же деле Вадим в это время работал сторожем в детском доме инвалидов г. Павловска — лечил свою душу и тело.

«15 лет я сидел на героине, — рассказывал Вадим в одном из последних своих интервью. — И за это время перепробовал все — белое, черное, красное, зеленое. Вен у меня уже нет, здоровья совсем мало, сосуды лопаются — вон, весь в синяках, которые не проходят. Пока «торчал», похоронил, наверное, человек 20 друзей. Вокруг меня от наркотиков умирали люди, меня самого отказывали от передозировок 6 раз. Употреблял я помногу. Это сейчас все измеряется в граммах, а тогда было в стаканах. Я брал три стакана мака только для того, чтобы просто встать утром. Потом еще, чтобы позавтракать, потом еще — чтобы выйти из дома... Получалось где-то стаканов 10 в день. Этого достаточно, что-

бы трех человек — не наркоманов, а здоровых — довести до передоза!

Героин сжирает душу, убивает тело. У меня бывали такие «запой», когда я не вылезал из состояния полного опупения. Я оставался один, и мне никто не был нужен. В таком состоянии человек может убить, чтобы взять деньги, украсть пенсию у бабушки, обворовать мать. Этим я, к сожалению, в свое время занимался — закон жанра.

Сейчас я уже три года как бросил. Мне помогли очень добрые люди: если бы не было группы, друзей, эта история не имела бы такого положительного конца. Я работал в детдоме для умственно отсталых детей в городе Павловске. Там я и понял окончательно, что продолжать нельзя. Бросал в течение полугода: сначала употреблял раз в пять дней, потом раз в неделю, потом опять часто-часто, после чего опять бросал... Два раза я ложился на лечение, после первого снова начал колотиться, а после второго остановился. Просто в какой-то момент в голове все переключилось. И вот я живу без наркотиков! Я пью, я бодр, позитивен и влюблен. Я понял, что лучший наркотик — это любовь. Человек не может жить без любви. Когда любовь кончается, он умирает».